

Научная статья / Research Article

УДК 93/94 + 324 + 323.2

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-145-153

Александр Анатольевич Сорокин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

skaliger1989@yandex.ru

ИНСТИТУТ ГОРОДСКИХ ВЫБОРОВ В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

В статье впервые на материалах частной периодической печати Сибири рассматривается общественное восприятие городских избирательных кампаний в сибирских городах на рубеже XIX–XX вв. В качестве источниковой базы выступают ведущие периодические издания Сибири: «Восточное обозрение», «Енисей», «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни», «Сибирский листок». Выделяются характеристики, данные сибирскими периодическими изданиями изменениям в городской избирательной системе по Городовому Положению 1892 г., к числу основных из которых относились: критика сословного характера состава избирателей; ликвидация дифференцированного имущественного ценза; одобрение введения возможности голосования по участкам; одобрение исключения из числа избирателей мелких торговцев и других категорий горожан. Показываются особенности избирательного процесса, включая избирательные технологии и нарушения в ходе выборов (преимущественно махинации с избирательными шарами при голосовании, использование условных знаков во время голосования, баллотировка отсутствующих лиц). Дается характеристика отношения избирателей к реализации своих избирательных прав и раскрывается проблема абсентеизма. Отмечается, что типичными инструментами отказа от реализации избирательного права выступали отказ от уплаты недоимок, а также намеренное занижение стоимости принадлежащей недвижимости. Представлены данные об освещении выборов городских голов в сибирских периодических изданиях. Характеризуется содержание позиций ведущих газет Сибири по отношению к составу городских дум по сословной принадлежности их гласных и возможным реформам в сфере городского избирательного права (прежде всего, расширение числа избирателей за счет предоставления прав квартирникам).

Ключевые слова: городское самоуправление, городской голова, городская дума, городские выборы, Городовое Положение 1892 г., провинциальная периодическая печать, Сибирь

Для цитирования: Сорокин А.А. Институт городских выборов в Сибири на рубеже XIX–XX вв. (по материалам периодической печати) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 145–153. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-145-153.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00035; автор выражает благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Alexander Anatolyevich Sorokin

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
skaliger1989@yandex.ru

**CITY ELECTIONS INSTITUTION IN SIBERIA AT THE TURN
OF THE XIX–XX CENTURIES (BASED ON MATERIALS
OF PERIODICAL PRESS)**

The paper, for the first time, uses materials from the private periodical press of Siberia to examine the public perception of urban election campaigns in Siberian cities at the turn of the 19th–20th centuries. Siberian periodicals are used as sources of the database: “Eastern Review”, “Yenisei”, “Siberian Bulletin of Politics, Literature and Public Life”, “Sibirsky Leaflet”. The characteristics given by Siberian periodicals of changes in the city electoral system according to the City Regulations of 1892 are highlighted, which mainly include: criticism of the class nature of the composition of voters; elimination of differentiated property qualifications; approval of the provision of voting opportunities by precinct; approval of restrictions from among the voters of small traders and other categories of citizens. The features of the electoral process are shown, including electoral technologies and violations during elections (mainly fraud with election balls during voting, the use of symbols during voting, voting by absent persons). The characteristics of voters' attitude to the exercise of their voting rights are given and the problem of absenteeism is revealed. It is noted that typical instruments for refusing to exercise the right to vote were refusal to pay arrears, as well as a deliberate understatement of the value of owned real estate. Data on the coverage of city heads elections in Siberian periodicals are presented. The content of the positions of the leading newspapers of Siberia in relation to the composition of city dumas according to the class affiliation of their members and possible reforms in the field of city electoral law (primarily, expanding the number of voters by granting rights to tenants) is characterized.

Keywords: city government, city mayor, city дума, city elections, the Act of City Self-Government of 1892, provincial periodicals, Siberia

For citation: Sorokin A.A. City elections institution in Siberia at the turn of the XIX–XX centuries (based on materials of periodical press) // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 2. S. 145–153. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-145-153.

Acknowledgments: research has been supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-78-00035; The author expresses gratitude for the assistance provided in the course of research.

Введение. К концу XIX в. проблемы дальнейшего развития городского самоуправления после принятия нового Городового Положения (в том числе и касающиеся совершенствования избирательной системы) являлись одними из наиболее обсуждаемых в периодической печати. К настоящему времени невелико число специальных исследований, посвященных освещению института городских выборов на материалах периодиче-

ских изданий. В отечественной историографии по вопросу изучения института городских выборов в Сибири не имеется отдельных исследований. При этом опубликованы труды по истории городского самоуправления в целом [1, 2] и по истории сибирской периодической печати [3, 4, 5].

Цели исследования. Исходя из отсутствия специализированных работ, которые отражали бы характеристику

института городских выборов в Сибири на материалах региональной периодической печати, целью данной статьи является выявление существенных характеристик избирательного процесса в сибирских городах и позиций ведущих частных периодических изданий Сибири по отношению к путям дальнейшего развития городского избирательного законодательства на рубеже XIX–XX вв.

Результаты исследования и их обсуждение. Частная печать в Сибири нередко принадлежала лицам, имевшим непосредственное отношение к городскому самоуправлению. Так, в 1902 г. городским головой Томска был избран редактор «Сибирской жизни» А.И. Макушин. Редактор-издатель «Сибирского вестника» В.П. Картамышев был гласным Тобольской городской Думы. В Иркутске «Восточное обозрение» редактировал и издавал И.И. Попов, неоднократно избиравшийся гласным местной городской Думы.

О воззрениях ведущих частных сибирских газет по вопросам необходимых изменений в городской избирательной системе мы можем судить в первую очередь по публикациям, в которых характеризовалось принятое в 1892 г. новое Городовое Положение. Напомним, что по нему был сужен круг избирателей, изменилась система определения количества гласных, число которых сокращалось, отменялась система выборов по трем разрядам, вводилась возможность проведения выборов по участкам, а также упрощенное самоуправление в небольших городах [6].

Существовавшая практика, основанная на преимуществах для крупных плательщиков, приводила к тому, что большинство мелких домовладельцев и мелких торговцев, по оценкам «Восточного обозрения», находились в зависимости от узкого круга капиталистов, поэтому была оправдана лишь «при известной степени умственного и нравственного развития населения и экономической его независимости» [7].

Неприязненно к ликвидации широкой дифференциации имущественного

ценза отнесся издаваемый в Томске «Сибирский вестник», разделявший точку зрения «Нового времени» о «косности и культурном убожестве домовладельческих дум» [8]. Тобольские корреспонденты отмечали, что как раз накануне принятия нового Положения «наступил для нашего города золотой век Астреи», поскольку был избран новый состав городского самоуправления, отвечавший интересам города. С принятием же нового ожидалось резкое уменьшение числа избирателей [9]. Поддерживала газета и идею о необходимости расширения круга избирателей за счет введения квартирного налога и наделения избирательными правами его плательщиков [8].

Красноярский «Енисейский листок» поддерживал необходимость введения избирательных прав для квартирников, по крайней мере, в средних и больших городах. Это объяснялось тем, что среди них довольно высок процент образованных лиц, «способных внести свежую струю в мертвое царство городского самоуправления», наиболее заинтересованных в развитии городского хозяйства [10].

Сужение числа избирателей в ряде изданий было оценено по-разному. Так, тобольский «Сибирский листок» называл эту меру исправлением ошибки, которая должна была дать преимущество в новой избирательной системе не торговцам, а домовладельцам, в которых газета видела потенциал как в энергичных зачинателях городского благоустройства [11].

Напротив, на страницах «Восточного обозрения» отмечалось, что преобладающая доля в числе владельцев городской недвижимости принадлежит представителям торгово-промышленного сословия. При этом в основном за счет этих лиц и сужалось новым Положением количество избирателей. Это позволяло сделать вывод: «Таким образом, городское дело останется в тех же руках, как и ныне; уменьшится возможность злоупотреблений при выборах, но самый характер управления останется тот же» [7].

Выборы по участкам редакция «Енисейского листка» оценила положительно, находя, что это позволит разбить избирателей на группы «ближе знакомых между собою лиц». При этом высказывалось опасение, что в ряде городов будет затруднительно осуществить деление на равные участки, а устранение самих дум от вмешательства в данный процесс не позволит привязать численность избираемых гласных от каждого участка «соответственно их значению для населения» [10].

«Енисейский листок» также поддерживал сокращение круга избирателей за счет исключения из их числа так называемой «черной сотни» (лавочников, разносчиков, приказчиков и т.д.) [10]. «Восточное обозрение» тоже считало эту меру, безусловно, положительной: «Этот класс людей вообще стоит на весьма невысоком нравственном уровне и в то же время пользуется влиянием среди известной части населения» [7].

Однако в отдельных изданиях спустя несколько лет новое Положение получило еще более резкие оценки, чем предыдущее. Редактор «Енисейского листка» Е.Ф. Кудрявцев изменил свою точку зрения, и в издаваемой им под новым названием («Енисей») газете отмечалось, что следовало бы пойти навстречу ожиданиям общества в вопросе о расширении круга избирателей, и в этом отношении констатировалось: «Нам кажется даже, что возврат к городскому положению 1870 года был бы вполне своевременен в настоящее время...» [12]. Это обуславливалось тем, что, по мнению редакции газеты, отстранив «значительную массу» горожан от участия в самоуправлении, власть отдала управление городами в руки исключительно «коммерческого класса людей» [13].

Редакцией красноярского «Енисея» также отмечалось, что до 1892 г. не было такой массовой критики городского самоуправления. По мнению сотрудников редакции, ограничение прав и усиление контроля со стороны администрации оказалось фактически безрезультатным, что, в свою очередь, позволяло делать

вывод о необходимости проведения новой реформы [12].

При этом прежний акт, регулировавший порядок выборов, стал даже идеализироваться: «Со времени введения городского положения 1870 года, даровавшего хотя и ограниченное, но все-таки самоуправление, города наши, под влиянием духа реформы Александра II, значительно шагнули вперед, выдвинув из своей среды немало деятелей, положивших основание тем культурным запросам, рост которых едва ли может приостановить какая-либо сила» [14].

Городовое Положение 1892 г. по сравнению с предыдущим существенно сузило круг избирателей в сибирских городах. Так, в Томске оно уменьшилось с 944 до 587 избирателей, в Бийске – с 873 до 168, в Барнауле – с 1370 до 237, в Колывани – с 646 до 65, в Тобольске – с 1507 до 99 избирателей [2, с. 32; 15, с. 355; 16]. То есть уменьшение в большинстве случаев произошло в разы, причем в Тобольске в 15 раз. Тобольские корреспонденты «Сибирского вестника» в связи с этим прогнозировали, что «кучка оптиматов займет первенствующее положение в городе и будет распоряжаться если не судьбами, то делами его» [9]. Напротив, в 1893 г. в корреспонденции «Сибирского вестника» из Кургана констатировалось, что по старому Положению и в Думе, и в управе большинство составляют мелкие торговцы, «которые состоят в полной зависимости кулака», кабатчики и служащие, также находящиеся в зависимости иных лиц [17].

В материалах местной периодической печати мы видим, что нередко сами выборы проходили с нарушениями. Так, выборы в городскую Думу Иркутска в 1902 г. были обжалованы по причине небрежности составления избирательных списков (в частности, была пропущена недвижимость гимназии, отделения государственного банка и т.д.) и допуска к голосованию на повторных выборах лиц, уже забаллотированных в гласные [18].

На выборах по 2 разряду в городскую Думу Тобольска местные руководители «партий» в качестве знака для избирателей использовали «хождение к ящику по солнцу и против солнца». Впрочем, как констатировал «Сибирский листок», подобный способ оказался на практике менее надежен, чем применявшиеся ранее, когда отдельные лица просто подходили к избирательному ящику или даже выкрикивали имена тех, кого следует избирать [19].

В Иркутске при голосовании по вопросам определения размеров жалования членам управы однажды в избирательном ящике шаров для голосования оказалось больше, чем присутствовавших гласных, в результате чего потребовалось повторное голосование [20].

Поэтому накануне выборов 1902 г. в передовой статье «Восточного обозрения» подчеркивалось, что избиратели «должны оценивать качество ума, совести и способности каждого баллотирующегося и по долгу присяги, и голосу своей совести избирать только тех, кто, по мнению их, будет хорошим гласным, дельным работником и добросовестным хранителем городских интересов». Сама статья сквозила стремлением обеспечить работоспособный состав думы, который принял бы участие в практическом решении важнейших городских проблем (водопровод, освещение, займы, крупные стройки) [21].

При этом сами избиратели далеко не всегда дорожили своими правами. В связи с этим редакция «Восточного обозрения» накануне выборов 1902 г. сетовала, что при низкой явке «выборы будут иметь самый случайный характер, и в думу могут попасть ненужные люди, а полезные работники окажутся забаллотированными» [21].

В Минусинске в 1902 г. из 233 избирателей более трети имели недоимки по оценочному сбору, неуплата которых перед выборами влекла за собой лишение прав участия в избирательном собрании. Однако, по данным редакции красноярского «Енисея», такие избиратели на соответствующие уведомления от город-

ской управы реагировали следующим образом: «Если вам надо гласных, то и платите недоимки» [22]. В Енисейске на выборы в том же году явились лишь 43 избирателя из 245, причем к началу самой процедуры не набиралось и половины требуемого законом минимального числа избирателей [23].

В Тобольске на выборах 1893 г. баллотировались лишь 27 человек, из числа которых в гласные с первой попытки смогли избрать лишь 17 вместо требуемых 20 [24] (впрочем, по оценкам корреспондентов «Сибирского вестника», в результате непопадания в число избирателей по нормам нового Положения «некоторых горячих и крикливых думцев» тишина и порядок установились «сами собою», поэтому выражалась надежда, что новая дума будет очищена от «беспокойного элемента» [25]). Курьезными оказались и выборы членов управы: поскольку несколько человек из числа предложенных записками от баллотировки отказались, было принято решение провести баллотировку и по отсутствующим, один из которых – Я.И. Григорьев – и оказался избран [26].

Своеобразное отношение к избирательным правам было и в тех населенных пунктах, где было введено упрощенное городское самоуправление. Так, в конце XIX века в Баргузине формально число жителей с достаточным для участия в выборах имущественным цензом (он составлял 100 руб.) было менее числа подлежащих избранию городских уполномоченных. Однако это было связано отнюдь не с бедностью, а с желанием уменьшить оценку своей недвижимости, чтобы платить меньше сборов: «такой уж исстари обычай заведен, что незачем лишних денег попусту бросать». Поэтому те горожане, которые стремились попасть в городские уполномоченные, старались оценить свою недвижимость на уровне избирательного ценза, а остальные, напротив, руководствовались следующим принципом: «Средств у города не было никогда, и жили, слава Богу, проживем и дальше!» [27].

Практически во всех сибирских изданиях указывалось на то, что городские думы должны представлять интересы всего населения. Так, корреспондент «Восточного обозрения» отмечал, что в Минусинске дума «состоит сплошь из представителей купечества», в результате чего деятельность ее носит узкий классовый характер, а не является служением городу как совокупности всех городских обществ [28].

О неравномерном представительстве интересов разных групп горожан говорилось и в отношении Иркутска: «Главная масса городского населения, трудами рук которой в конечном счете создается благосостояние города, и которое в нем наиболее заинтересовано, пока не имеет у нас непосредственного влияния на ход городских дел» [28]. При этом не устраивали газету и «интеллигентные» думы. Так, корреспонденты «Восточного обозрения» из Томска, характеризуя избранный на 1902–1906 гг. состав местной думы, охарактеризовали первое ее заседание довольно скептически: «Когда говорится “интеллигентная” дума, то тем самым предполагается работа в интересах трудящихся масс, организованная деятельность в этом направлении. Ничего подобного мы не встретили на заседании 15 февраля» [29].

«Сибирский вестник», констатируя, что по итогам выборов городских гласных по России на четырехлетие 1897–1901 гг. число «интеллигентных гласных» сократилось за счет вытеснения представителями торгового класса, заявлял о необходимости реформы избирательного права. В качестве ориентира при этом бралась английская система, в которой избирательное право было предоставлено не только владельцам недвижимости, но и арендаторам, уплачивающим налоги [30].

Особое внимание уделялось не только выборам гласных и членов управ, но и городских голов. «Сибирский листок» констатировал, что по Положению 1870 г. к власти нередко приходили, как и в прежние времена, исключительно местные богатеи, приводившие города к

большим задолженностям. Отсюда затем и возникла идея «избирать городского голову не богатого, дать ему жалованье и требовать всецелого посвящения своего труда и времени одним городским интересам» [31].

В этом отношении показательным, что выборы в городской головой Енисейска мещанина Н. Третьякова как «человека без средств» вызвали недовольство в обществе, по словам редакции «Енисея». Это объяснялось тем, что городские головы «из капиталистов» не требовали ассигнований из бюджета на представительство и даже часть собственного жалованья тратили на благотворительность. Новоизбранному голове была устроена травля: его сравнивали с предшественником, В.М. Харченко, который тратил личные средства на ремонт ремесленного училища и не допускал повышения цен на хлеб, а также обвиняли в махинациях при избрании (якобы баллотировка производилась в отсутствие председателя избирательного собрания, и шары считал один Третьяков без других лиц) [32].

Впрочем, сам голова считал необходимым ответить на данные нападки через газету, заявив, что он не навязывал избирателям свою кандидатуру и согласился на баллотировку только «после двухдневного упорного, но тщетного умаливания» гласными других лиц, которые изначально были предложены в кандидаты записками, но в итоге отказались от участия в голосовании. Отвергал он и подозрения в нечестности избрания, заявив, что избрание было произведено в присутствии председателя Думы, а сам он председательствовал при избрании на правах головы прежнего состава Думы [33].

Отметим, что процесс избрания городских голов также порой сопровождался курьезами. Так, избранный в 1893 г. новым головой Тобольска В.В. Жарников не был утвержден в должности министром внутренних дел, поскольку прежний голова В.А. Трухин был уже утвержден на период 1893–1897 гг., и заявления об отказе от должности не пода-

вал. Поэтому в течение месяца представителям городского самоуправления потребовалось направить соответствующее заявление и провести повторные выборы головы, после чего Жарников все же был утвержден [34, 35].

Заключение. Таким образом, в освещении института городских выборов в сибирских периодических изданиях мы можем выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, это характеристика действующих нормативно-правовых аспектов регулирования избирательных процессов. Во-вторых, это характери-

ка состава институтов городского самоуправления, носящая, как правило, критический характер ввиду одностороннего представительства. В-третьих, это представление сведений о нарушениях в ходе выборов и интересе избирателей к самим выборам. В-четвертых, это характеристика выборов городских голов. В целом высокий интерес к городским выборам во многом был связан с тесной связью редакторов и издателей местных периодических изданий с институтами городского самоуправления.

Список источников

1. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века / отв. ред. *М.В. Шиловский*. Новосибирск, 2006. 352 с.
2. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие / *А.П. Толочко, И.А. Коновалов, Е.Ю. Меренкова* [и др.]. Омск, 2003. 195 с.
3. *Гольдфарб С.И.* Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск, 1997. 216 с.
4. *Кондратьев Н.И.* Начало журнальной прессы в Восточной Сибири: 1885–1905. Иркутск, 1985. 192 с.
5. *Шевцов В.В.* Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск, 2016. 622 с.
6. О введении в действие нового Городового Положения: именной Высочайший указ, данный Сенату // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 12. Ч. 1. № 8708.
7. Восточное обозрение. 1892. 13 сент.
8. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1892. 5 авг.
9. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1893. 5 марта.
10. Енисейский листок. 1892. 16 авг.
11. Сибирский листок. 1892. 3 сент.
12. Енисей. 1902. 26 июля.
13. Енисей. 1902. 8 сент.
14. Енисей. 1902. 25 янв.
15. Местное самоуправление на Алтае. 1747–1919: сб. документов. Барнаул, 2003. 691 с.
16. Сибирский листок. 1893. 24 марта.
17. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1893. 4 авг.
18. Енисей. 1902. 10 февр.
19. Сибирский листок. 1892. 18 июня.
20. Восточное обозрение. 1902. 21 февр.
21. Восточное обозрение. 1902. 11 янв.
22. Енисей. 1902. 13 окт.
23. Енисей. 1902. 6 окт.

24. Сибирский листок. 1893. 24 июня.
25. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1893. 14 июля.
26. Сибирский листок. 1893. 14 окт.
27. Восточное обозрение. 1902. 1 февр.
28. Восточное обозрение. 1902. 12 марта.
29. Восточное обозрение. 1902. 1 марта.
30. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1897. 25 февр.
31. Сибирский листок. 1893. 29 июля.
32. Енисей. 1903. 26 янв.
33. Енисей. 1903. 7 февр.
34. Сибирский листок. 1893. 15 авг.
35. Сибирский листок. 1893. 23 сент.

References

1. Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala KHKH veka / otv. red. *M.V. Shilovskii*. Novosibirsk, 2006. 352 s.
2. Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoi Sibiri v dorevolyutsionnyi period: stanovlenie i razvitie /*A.P. Tolochko, I.A. Konovalov, E.YU. Merenkova* [i dr.]. Omsk, 2003. 195 s.
3. *Gol'dfarb S.I.* Gazeta «Vostochnoe obozreniE» (1882–1906). Irkutsk, 1997. 216 s.
4. *Kondrat'ev N.I.* Nachalo zhurnal'noi pressy v Vostochnoi Sibiri: 1885–1905. Irkutsk, 1985. 192 s.
5. *Shevtsov V.V.* Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo KHKH veka). Tomsk, 2016. 622 s.
6. O vvedenii v deistvie novogo Gorodovogo Polozheniya: imennoi Vysochaishii ukaz, dannyi Senatu // PSZ RI. Sobr. 3. T. 12. CH. 1. № 8708.
7. Vostochnoe obozrenie. 1892. 13 sent.
8. Sibirskii vestnik politiki, literatury i obshchestvennoi zhizni. 1892. 5 avg.
9. Sibirskii vestnik politiki, literatury i obshchestvennoi zhizni. 1893. 5 marta.
10. Eniseiskii listok. 1892. 16 avg.
11. Sibirskii listok. 1892. 3 sent.
12. Enisei. 1902. 26 iyulya.
13. Enisei. 1902. 8 sent.
14. Enisei. 1902. 25 yanv.
15. Mestnoe samoupravlenie na Altae. 1747–1919: sb. dokumentov. Barnaul, 2003. 691 s.
16. Sibirskii listok. 1893. 24 marta.
17. Sibirskii vestnik politiki, literatury i obshchestvennoi zhizni. 1893. 4 avg.
18. Enisei. 1902. 10 fevr.
19. Sibirskii listok. 1892. 18 iyunya.
20. Vostochnoe obozrenie. 1902. 21 fevr.
21. Vostochnoe obozrenie. 1902. 11 yanv.
22. Enisei. 1902. 13 okt.
23. Enisei. 1902. 6 okt.
24. Sibirskii listok. 1893. 24 iyunya.

25. Sibirskii vestnik politiki, literatury i obshchestvennoi zhizni. 1893. 14 iyulya.
26. Sibirskii listok. 1893. 14 okt.
27. Vostochnoe obozrenie. 1902. 1 fevr.
28. Vostochnoe obozrenie. 1902. 12 marta.
29. Vostochnoe obozrenie. 1902. 1 marta.
30. Sibirskii vestnik politiki, literatury i obshchestvennoi zhizni. 1897. 25 fevr.
31. Sibirskii listok. 1893. 29 iyulya.
32. Enisei. 1903. 26 yanv.
33. Enisei. 1903. 7 fevr.
34. Sibirskii listok. 1893. 15 avg.
35. Sibirskii listok. 1893. 23 sent.

Статья принята к публикации 4.04.2024/
The article has been accepted for publication 4.04.2024.

Информация об авторе:

Александр Анатольевич Сорокин, ведущий научный сотрудник кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Alexander Anatolyevich Sorokin, Leading Researcher at the Department of Foreign Regional Studies and Local History, Candidate of Historical Sciences

